

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ XIII

ЧАСТЬ I

<i>Глава 1</i>	МЯТЕЖ ОДНОГО МАЛЬЧУГАНА	3
<i>Глава 2</i>	БЕГАТЬ КАК СУМАСШЕДШИЙ	16
<i>Глава 3</i>	ТОРНАДО ИЗ ТОРРАНСА	24
<i>Глава 4</i>	ОГРАБИВ ГЕРМАНИЮ	34
<i>Глава 5</i>	НА ВОЙНУ	47

ЧАСТЬ II

<i>Глава 6</i>	ЛЕТАЮЩИЙ ГРОБ	61
<i>Глава 7</i>	«ВСЕ, ПАРНИ, ПРИЛЕТЕЛИ!»	78
<i>Глава 8</i>	«И ТОЛЬКО ПРАЧЕЧНАЯ ЗНАЛА, КАК СТРАШНО МНЕ БЫЛО!»	91
<i>Глава 9</i>	594 ПРОБОИНЫ	108
<i>Глава 10</i>	ОМЕРЗИТЕЛЬНАЯ ШЕСТЕРКА	125
<i>Глава 11</i>	НИКТО ПОСЛЕ ЭТОГО НЕ ВЫЖИВЕТ	135

ЧАСТЬ III

<i>Глава 12</i>	В ОКЕАНЕ	147
<i>Глава 13</i>	ПРОПАВШИЕ В МОРЕ	154
<i>Глава 14</i>	ЖАЖДА	167
<i>Глава 15</i>	АКУЛЫ И ПУЛИ	182
<i>Глава 16</i>	ПОЮЩИЕ В ОБЛАКАХ	191
<i>Глава 17</i>	ТАЙФУН	202

ЧАСТЬ IV

<i>Глава 18</i>	МЕРТВОЕ ТЕЛО, КОТОРОЕ ДЫШИТ	213
<i>Глава 19</i>	ДВЕ СОТНИ МОЛЧАЛИВЫХ МУЖЧИН	226
<i>Глава 20</i>	«ГАЗОВАЯ АТАКА» В ЧЕСТЬ ХИРОХИТО	239
<i>Глава 21</i>	ВЕРА	253
<i>Глава 22</i>	ЗАТЕВАЕТСЯ ПОБЕГ	262
<i>Глава 23</i>	МОНСТР	274
<i>Глава 24</i>	ТРАВЛЯ	286
<i>Глава 25</i>	В-29	298
<i>Глава 26</i>	БЕЗУМИЕ	311
<i>Глава 27</i>	ПАДЕНИЕ	325
<i>Глава 28</i>	ПОРАБОЩЕННЫЕ	331
<i>Глава 29</i>	ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ УДАРОВ	343
<i>Глава 30</i>	БУРЯЩИЙ ГОРОД	352
<i>Глава 31</i>	БЕГ ГОЛЫШОМ	361
<i>Глава 32</i>	ВОДОПАДЫ РОЗОВЫХ ПЕРСИКОВ	370
<i>Глава 33</i>	ДЕНЬ МАТЕРИ	381

ЧАСТЬ V

<i>Глава 34</i>	БЛЕСТЯЩАЯ ДЕВУШКА	397
-----------------	-------------------	-----

<i>Глава 35</i> ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ	411
<i>Глава 36</i> ТРУП В ГОРАХ	422
<i>Глава 37</i> ЦЕПИ ПРОШЛОГО	432
<i>Глава 38</i> МАНЯЩИЙ ГУДОК	438
<i>Глава 39</i> РАССВЕТ	449
ЭПИЛОГ	453
БЛАГОДАРНОСТИ	473
ПРИМЕЧАНИЯ	483
ОБ АВТОРЕ	559

Глава 15

АКУЛЫ И ПУЛИ

УТРОМ НА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ПРИЛЕТЕЛ САМОЛЕТ.

Все началось с рокота двигателя, затем в небе появилось пятно. Это был двухдвигательный бомбардировщик, стремительно движущийся в небе. Он был так далеко, что выпускать сигнальные ракеты и выбрасывать в море краску едва ли было целесообразно, но скитальцы обсудили ситуацию, проголосовали и все же решили рискнуть.

Луи выстрелил, выпустив сигнальную ракету, перезарядил пистолет, выстрелил во второй раз, и в небе возникли яркие полосы. Он открыл контейнер с краской и высыпал содержимое в океан, затем отыскал зеркало и направил на бомбардировщик квадратик света под углом.

Измученные путешественники ждали в надежде, что их заметят. Самолет стал уменьшаться и вскоре вовсе исчез из виду.

Они поникли на своих плотках, пытаясь принять еще одну неудачу, когда на западе над горизонтом возникло мерцание, образовавшее широкую дугу, которое стало двигаться по направлению к плоткам. Бомбардировщик возвращался назад.

Рыдая от радости, Луи, Фил и Мак сорвали с себя рубашки и стали, громко крича, размахивать ими туда-сюда над головами. Бомбардировщик выровнялся и пронесся над водой. Луи искоса посмотрел на кабину. Ему удалось разглядеть два силуэта: первого и второго пилота. Он подумал о Пальмире, еде и твердой земле под ногами.

И вдруг океан взорвался. Раздался оглушительный звук, и плоты содрогнулись и стали подпрыгивать под своими хозяевами. Пулеметчики бомбардировщика стреляли по ним.

Луи, Фил и Мак схватились за борта плотов и выпрыгнули в воду. Они подплыли под днища и сжались там, глядя на то, как пули прорывают их брезентовые убежища и с яркими вспышками разрезают воду вокруг них. Затем стрельба прекратилась.

Мужчины вылезли из-под плотов. Пулеметчики промахнулись, и самолет направился прочь на восток. Две акулы разнюхали, что в воде находятся люди. Нужно было немедленно вылезать из воды.

Держась за борт плота Луи и Мака, Фил не мог собраться с силами, чтобы взобраться на него. Он совершенно обессилел от этого вынужденного прыжка за борт и барахтался, не в состоянии перебраться через бортик. Луи подплыл сзади, подтолкнул его, и Фил с трудом перевалился через борт. Маку тоже нужна была помощь Луи. Луи подтолкнул и его, а затем забрался сам. Все трое сидели на плотках, ошеломленные, но целые и невредимые. Они поверить не могли, что летчики, по ошибке приняв их за японцев, атаковали потерпевших крушение с бреющего полета. Плоты под ними вдруг сделались рыхлыми — из них улетучивался воздух.

Вдалеке бомбардировщик изменил направление и развернулся назад. Луи надеялся, что экипаж осознал свою ошибку и возвращается, чтобы спасти их. Самолет стремительно направился к ним, летя почти параллельно к плотам, так что стала видна его боковая часть. Позади крыла над средней частью фюзеляжа был нарисован красный круг. Это был японский бомбардировщик.

Луи увидел, как пулеметчики снова целятся, и понял, что необходимо прыгать в воду. Но Фил и Мак не двигались. Оба они были измождены. Они понимали, что если прыгнут сейчас снова в воду, у них не хватит сил взобраться на борт даже с помощью Луи, и тогда

они погибнут в пастях акул. А если они останутся на плотках, казалось, уж на этот раз пулеметчики не промахнутся.

Бомбардировщик приблизился к ним, и они легли. Фил подтянул колени к груди и закрыл голову руками. Мак сжался в комок позади него. Луи в последний раз взглянул на них, прыгнул в воду и снова подплыл под брезентовую защиту.

Сверкающим дождем пули пролились в океан. Луи видел, как они прошивали брезент плотов, отчего сквозь их тень стали пробиваться яркие лучи тропического солнца. Но через несколько футов пули теряли силу и, дрожа и шипя, уходили под воду. Луи раскинул руки над собой и оттолкнулся от днища плота, стараясь опуститься достаточно глубоко, чтобы ни одна пуля не настигла его. Он видел впадину, образовавшуюся от тел Мака и Фила. Никто из товарищей не двигался.

Пули прорезали толщу воды, и Луи старался продержаться под плотом. Его подхватило течение, из-за чего тело стало вращаться по горизонтали, и его неумолимо потянуло прочь. Луи понимал, что если отцепится от плотов, то не сможет плыть достаточно быстро, чтобы вновь к ним вернуться. Все же он отцепился, не в силах сопротивляться течению, и тут увидел длинную веревку на конце одного из плотов. Он схватил ее и обвязал вокруг талии.

Находясь под водой, Луи смотрел вниз на свои ноги, которые течение приподняло горизонтально вверх. Левый носок его задрался на голени, правый наполовину слез. Луи видел, как течение колышет носок, и вдруг заметил под собой серое пятно, и из темноты появилась огромная разинутая пасть акулы, стремительно несущейся к его ногам.

Луи отпрянул и подтянул ноги к туловищу. Течение было слишком сильным, чтобы он мог держать ноги под собой, однако же он смог убрать их в сторону от пасти акулы. Акула развернулась, приближаясь к голове Луи. Луи вспомнил совет старика из Гонолулу: сделать устрашающее выражение лица, затем врезать акуле в рыло. Хищница ринулась на Луи, и тогда он оскалился, вытаращил глаза и ударил акулу в нос кулаком. Акула отпрянула, сделала круг по направлению назад, а затем вновь вернулась к Луи. Тот подождал, пока

она приблизится на расстояние нескольких дюймов, и еще раз что было сил дал ей по носу. И снова хищная тварь отплыла.

Наверху град пуль иссяк. Луи ухватился за веревку и насколько мог быстро приблизился к плоту. Он схватился за его борт, и, держась на расстоянии от акулы, взобрался на свое убежище.

Мак и Фил лежали вместе на плоту в позе эмбриона. Они были совершенно неподвижны, а брезент вокруг сплошь испещрен пулевыми отверстиями. Луи потряс Мака. Мак отозвался. Луи спросил, ранен ли он. Мак сказал, что нет. Луи заговорил с Филом, который ответил, что тоже цел.

Бомбардировщик сделал круг, чтобы вновь открыть по ним огонь. Фил и Мак притворились мертвыми, а Луи снова спрыгнул с плота в океанскую воду. Пули словно ножи рассекали воду вокруг него, акула опять подплыла к нему, и вновь Луи отбилась от нее, врезав по зубастой морде. Тут же на него напала вторая акула. Хищницы по очереди набрасывались на него, Луи висел, вращаясь в воде по спирали, размахивая руками и пинаясь ногами, а пули падали вниз. Когда бомбардировщик увеличил скорость и прекратил обстрел, Луи снова взобрался на плот. Фил и Мак были по-прежнему целы и невредимы.

Еще четыре раза бомбардировщик атаковал их, и Луи всякий раз прыгал в воду, пинался и лупил акул кулаком. Наконец, самолет улетел. Луи боролся с акулами до изнеможения, и им так и не удалось его схватить. Всякий раз, выныривая из воды, он был уверен, что Фил и Мак уже мертвы. Но произошло невероятное. Весь плот был усеян пулевыми отверстиями, брезент поврежден даже в крохотных участках между телами летчиков, но ни одна пуля никого из них не задела.

Напоследок члены экипажа бомбардировщика показали себя настоящими садистами. Самолет вернулся обратно, и Луи снова прыгнул в воду. Двери бомбоотсека бомбардировщика открылись, и оттуда выкатились глубинные бомбы, упавшие в воду в каких-то 50 футах от плотов*. Фил и Мак обнялись, ожидая, что последует взрыв. Бомбы не взорвались, или же бомбардир, возможно, забыл их зарядить.

* Чуть более 15 м.

«Если японцы все настолько глупые, — подумал Фил, — Америка победит в этой войне».

Луи снова взобрался на плот и упал замертво от изнеможения. Когда японцы вновь налетели на них, Луи был слишком измотан, чтобы выпрыгнуть за борт. Когда же бомбардировщик прилетел в последний раз, Луи, Фил и Мак лежали неподвижно. Пулеметчики больше не стреляли. Самолет полетел по направлению на запад и исчез из виду.

Плот Фила развалился на две части. Пуля попала в воздушный насос и отскочила, пролетев через основание плота, разрезав его вдоль от края до края. Все, что имелось на плоту, исчезло в воде. Так как поврежденный плот был сделан из прорезиненного брезента, он не утонул, но было очевидно, что отремонтировать его совершенно невозможно. Дряблый и бесформенный, он плавал на поверхности океана.

Втроем они ютились на том, что осталось от плота Мака и Луи, вовсе не предназначенного для трех человек. Брезент был испещрен крохотными пулевыми отверстиями. У плота было две воздушные камеры, и обе были повреждены. Всякий раз, когда кто-то из них двигался, воздух выходил из камер, и на плоту появлялось все больше складок. Судно все глубже погружалось в воду. Акулы сновали вокруг, без сомнений возбужденные пулями и запахом тонущих людей.

Измощенные и потрясенные, мужчины сидели на плоту, и вдруг одна акула ринулась вперед и разинула пасть, пытаясь утащить человека в океан. Кто-то схватил весло, огрел им акулу, и та уплыла прочь. Затем из воды выпрыгнула другая акула, а после нее еще одна. Мужчины схватили весла и принялись неистово отбиваться от акул. Когда они поворачивались и махали веслами, акулы плюхались в воду, воздух выходил сквозь пулевые отверстия, и плот погружался все глубже и глубже. И вскоре часть плота окончательно ушла под воду.

Если немедленно не надуть плот, акулы схватят их. Один насос был утерян при обстреле, остался лишь еще один. Насос подсоединили к одному из двух клапанов и начали что было сил закачивать воздух. Воздух проникал в камеры и выходил сквозь пулевые отвер-

ствия, но друзья обнаружили, что если качать очень быстро, по плоту проходит достаточно воздуха, чтобы поднять его на поверхность воды и почти полностью надуть. Акулы продолжали нападать, а путники продолжали отбиваться от них.

Пока Фил и Мак закачивали в плот воздух и отбивались от акул, Луи открыл карман для провизии и вытащил оттуда набор для ремонта плота, состоявший из материала для наложения заплаток, тюбика клея и наждачной бумаги для зачистки поверхности плота, чтобы клей мог схватиться. Сразу возникла первая проблема: наждачная бумага не была водонепроницаемой. Когда Луи вытащил ее, в руках его оказалась только бумага, песок с нее был смыт водой. В энный раз Луи проклял тех, кто оснащал плот. Он обдумал проблему, затем взял зеркало из латуни, которое использовал, чтобы привлечь внимание людей на борту бомбардировщика, и при помощи кусачек вырезал три зубца на краю зеркала. Фил и Мак продолжали сражаться с акулами.

Луи начал клеить заплатки, начав с дырок в верхней части плота. Он поднял продырявленную часть из воды, вытер воду и держал на солнце, не давая волнам захлестнуть ее, чтобы она высохла. Материал плота состоял из двух слоев брезента с резиной посередине. При помощи краешка зеркала Луи сделал крестообразный надрез на каждом отверстии, потом отогнул брезент, чтобы открыть резиновый слой, при помощи зеркала поскреб резину, выдавил на нее клей, приклеил заплатку и стал ждать, пока клей высохнет на солнце. Иногда заплатки захлестывало волной и они не успевали высохнуть, тогда ему приходилось все начинать сначала.

Луи работал, взгляд его был прикован к заплаткам, а акулы то и дело набрасывались на него. Они стали умнее и перестали беспорядочно набрасываться, а начали подкарауливать их в тот момент, когда весло было опущено, или же бросались на плот, когда люди поворачивались к ним спиной. Они снова и снова нападали на Луи со спины, ведь он не видел их, а Мак и Фил отгоняли хищниц от спасавшего их плот товарища.

Час за часом, неловкие от усталости, все работали, сменяя друг друга в борьбе с тварями и починкой плота. Легкие были истощены, и накачивание воздуха при помощи насоса требовало невероятных

усилий. Друзья обнаружили, что, вместо того чтобы ставить насос вертикально и опускать ручку вниз, проще было прижать ручку насоса к груди и подтягивать нижнюю часть к себе. Хорошо, что их было трое. Будь их двое, они не смогли бы надувать плот и одновременно отгонять акул. Впервые за все время на плоту Мак помогал по-настоящему. Ему едва доставало сил, чтобы подтянуть к себе ручку насоса несколько раз подряд, но при помощи весла он успешно отгонял акул.

Наступила ночь. В темноте невозможно было ставить заплатки, но прекратить закачивание воздуха насосом было нельзя. Они качали всю ночь и вымотались настолько, что рук не чувствовали.

Наутро друзья снова взялись за наклеивание заплаток. Потери воздуха постепенно снизились, и теперь они могли отдыхать дольше. Со временем воздуха хватило на то, чтобы каждый по очереди мог немного поспать.

Когда закончили ремонт верхней части плота, встала проблема с починкой находившей в воде нижней части. Все трое переместились на одну сторону плота, балансируя на одной воздушной камере, открыли клапан и спустили воздух из противоположной части, затем вытерли ее и подняли вверх, чтобы днище просохло на солнце. После просушки Луи принялся ставить заплатки. Когда половина нижней части была заклеена, они снова надули ее, переместились на отремонтированную сторону, сдули вторую половинку и повторили весь процесс. И опять волны неоднократно попадали на плот и портили заплатки, и их приходилось ставить заново.

Наконец, все видимые дырки были заклеены, но, так как по сторонам плота были пузырьки, друзья понимали, что где-то вне зоны досягаемости еще оставались отверстия. Им пришлось с этим смириться, тем более что потери воздуха резко снизились. Теперь, даже если волны попадали на заплатки, те держались. Мужчины обнаружили, что могут накачивать воздух насосами каждые 15 минут или около того в течение дня и отдыхать ночью. После того как плот был сносно накачан воздухом, акулы прекратили свои атаки.

Потеря плота Фила была значительной утратой. И дело было не только в том, что утонуло все, что на нем находилось, но теперь все трое теснились на плоту, предназначенном лишь для двоих. Было очень мало места, и чтобы пошевелиться, каждому приходилось просить своих товарищей подвинуться, а ноги вытягивали по очереди. Ночью они спали костлявой кучкой, прижав ноги к голове.

Но в результате бомбежки произошли и положительные изменения. Глядя на испорченный плот, Луи придумал, как его можно было использовать. При помощи кусачек он отделил слои брезента и смастерил большое легкое полотно. Теперь у них был тент, под тенью которого они укрывались от солнца днем, и которым могли накрыться холодной ночью.

Другим преимуществом была та информация, которую получили парни. Когда у них было время собраться с мыслями, Луи и Фил обсуждали происшествие с бомбардировщиком. Они решили, что самолет, должно быть, летел с Маршалловых или Гилбертовых островов. Если они были правы в том, что движутся прямо на запад, тогда Маршалловы и Гилбертовы острова были почти равно удалены от них. Летчики подумали, что бомбардировщик, скорее всего проводил, подобно американским самолетам, поисковую операцию и, наверное, вылетел в семь вечера, за несколько часов до того, как достиг их плотов.

Оценивая крейсерскую скорость и дальность полета, они подсчитали, сколько часов бомбардировщик мог оставаться в воздухе после того, как улетел прочь от их плотов, и как далеко они находились от его базы. Друзья предположили, что находятся примерно в 850 милях от базы бомбардировщика. Если предположение это было верным, учитывая то, что они потерпели крушение примерно в 2 тысячах миль восточнее Маршалловых и Гилбертовых островов, они проплыли уже более половины расстояния до этих островов и преодолевали более 40 миль^{*} в день. Фил размышлял над цифрами и удивлялся. Они понятия не имели, что переместились так далеко на запад.

* 64 км.

Делая выводы на основе этих цифр, они примерно подсчитали, когда достигнут островов. Фил полагал, что на сорок шестой день, Луи — на сорок седьмой. Если расчеты эти были верны, «рекордсменам» придется дрейфовать в два раза дольше Рикенбакера. Это означало, что им предстоит выживать на плоту еще три недели.

Было страшно представить, что ждало их на тех островах. Бомбежка подтвердила жуткие рассказы, что они слышали о японцах. Но все же они получили какие-то ориентиры и знали, что движутся к какой-то земле где-то там, далеко, на том конце света. Смертоносный бомбардировщик дал им силы надеяться.

Лишь Мак не принимал участия в прогнозах. Он угасал.